

альность и решимость. Например, незамужняя Кондолиза Райс считается жестким политиком.

Секс и политика – очень близкие друг другу вещи по степени воздействия на человека. Сексуальность можно рассматривать как дополнительный властный ресурс, как главный имиджевый козырь, который воздействует на подсознательном уровне и способен неявно управлять отношениями между людьми. Власть – в принципе то же самое, что и секс: доставляет столько же удовольствия, влечет к себе. Властные механизмы пока нам более привычны, чем механизмы сексуального. Но это только пока, пока система находится в изменяющемся, динамичном состоянии. Потом они станут очевиднее, и я думаю, что механизмы управления людьми через сексуальную сферу будут более ощутимыми, чем сейчас. Сейчас они нам не всегда открыты, понятны и знакомы, потому что не всегда мы готовы перестраивать свое сознание для принятия новых, радикальных вещей.

Гилев С., г. Екатеринбург

ИРАНСКИЙ ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС КАК ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО РЕЖИМА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Начало февраля две тысячи девятого года ознаменовалось тем, что вновь избранный президент США Барак Обама, пресс секретарь белого дома Роберт Гиббс и вице-президент Джозеф Байден выступили с рядом заявлений, которые, можно назвать важнейшим шагом в процессе укрепления мирового режима нераспространения ядерного оружия в новейшей истории, при условии если они не останутся, всего лишь заявлениями, а будут подкреплены соответствующими шагами и международными инициативами. «Если произойдет гонка ядерных вооружений в таком нестабильном регионе как Ближний Восток, это будет представлять угрозу для всех нас...одна из наших целей - добиться ядерного нераспространения... Я думаю, что США это важно делать совместно с Россией, вместе возглавить этот процесс...»[1] – заявил Барак Обама.

Почему эти заявления так важны сегодня, когда, казалось бы, существуют гораздо более важные вопросы международной политики?

Действительно, под влиянием мирового финансового кризиса проблемы нераспространения были отодвинуты в новостных лентах на второй план. Ещё недавно, ни одной недели не обходилось без сводок о событиях вокруг ядерной программы Ирана (ИРИ – Исламская Республика Иран), которую, безусловно, в первую очередь, и имел в виду Обама говоря о «гонке ядерных вооружений на ближнем Востоке». Исчезновение этой темы с первых полос вовсе не означает, что она более не актуальна.

Мировой режим нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) в целом и режим нераспространения, ядерного оружия (ЯО) как его важнейшая составляющая, являются бесспорно ключевыми элементами международной безопасности. Складывавшийся на протяжении последних десятилетий режим нераспространения ядерного оружия со временем «обрастая» все новыми и новыми договорами, дополнительными соглашениями, превратился в наиболее развитый и стабильный международный режим из всех существующих

Не стоит однако забывать, что при всех своих достижениях режим содержит в себе ряд недостатков, а в его основе лежит уникальный, носящий дискриминацион-

ный характер договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 года. Напомним, что согласно ДНЯО за пятью государствами: США, СССР, (РФ), Франция, Великобритания и Китай закрепляется право обладать ядерным оружием, тогда как остальные страны - участницы, вступая в договор признают свой безъядерный статус.

События же последних лет и вовсе явились тяжёлым ударом по режиму нераспространения, одной из самых серьёзных проверок на прочность для сформированных им ценностей. Это связано прежде всего с Корейским ядерным кризисом, с иранской ядерной программой и политикой, проводимой Тегераном в отношениях с ООН и МАГАТЭ, а также с провалом последней обзорной конференции ДНЯО прошедшей в 2005 году на которой не было принято итогового соглашения.

В этой связи, дипломатические, переговорные усилия, предпринимаемые мировым сообществом во главе с МАГАТЭ в направлении по урегулированию проблемы Ирана представляются как важнейшие шаги по предотвращению кризиса нераспространения. Для этого есть несколько причин, можно выделить три главных:

Первая причина - Иран – одно из исламских государств ближневосточного региона. Ближний Восток, как известно – вероятно самый взрывоопасный регион планеты. Появление здесь нового ядерного государства – прямая угроза международной безопасности. В регионе переплетены интересы множества государств: США, Израиля, Ирана, Саудовской Аравии, Сирии, Египета, России. Необходимо помнить, что по соседству с Ираном находится одно из трех непризнанных ядерных государств - Израиль, де факто давно обладающий ядерным арсеналом и пользующийся безграничной поддержкой США, когда речь заходит о прояснении своего ядерного статуса. Подобное положение Израиля – то, во что упираются любые разоруженческие и нераспространенческие инициативы на Ближнем Востоке, в том числе по вопросам ядерной программы Ирана. Израиль и Иран постоянно рассматривают друг друга как потенциальных противников, и имеют схожие амбиции направленные на лидерство в регионе. В этом плане развитие ядерной программы одной из сторон и наличие ядерного оружия у другой, рассматривается ими как средство повышения престижа и обеспечение собственной безопасности соответственно.

Вторую причину сформулировал один из ведущих российских экспертов в области международной безопасности, разоружения и нераспространения А. Арбатов. По его мнению: «До сих пор Иран утверждал, что программа обогащения ядерных материалов – единственный для него способ реализовать право на «мирный атом». Но поскольку грань между обогащением и военными ядерными материалами очень тонка, международное сообщество практически уверено, что подобные заявления Ирана – лишь прикрытие для начала работы по созданию ядерного оружия...если другие страны последуют примеру Ирана, то овладение ядерными технологиями откроет путь к разработке ядерного оружия во всем мире, что означало бы конец ДНЯО и самого режима нераспространения»[2]. Таким образом, речь идет о том, что использование «пограничной» и отнюдь не новой технологии обогащения не приведет к диверсификации энергетики Ирана, заявленной как главная цель ядерной программы еще во времена шаха, а лишь продвинет Иран к созданию ЯО и подтолкнет другие государства, прикрываясь схожей риторикой последовать за ним.

Наконец третья причина – иранский кризис, на протяжении своего развития проиллюстрировал большинство современных недостатков режима нераспростра-

нения. Приведём несколько примеров:

- Незаконное получение Ираном ядерных технологий и материалов выявило проблемы их экспорта, и незаконного оборота. Меры по ужесточению контроля над этими явлениями необходимо продолжать.
- Неприменимость концепции, «стран-изгоев» и стран «оси зла» к которым зачастую причислялись пороговые государства и государства с ядерной программой, вызывающей подозрения.

Такую линию проводила предыдущая администрация Белого Дома, и тем самым, загоняла Тегеран в угол, когда он находился под постоянной угрозой вторжения, в окружении войск США изобилующих в регионе, и мог рассматривать ЯО как единственный способ сохранения собственной государственности с целью не повторить судьбу Ирака, где вторгшиеся, под предлогом поиска ОМУ войска коалиции свергли режим Хусейна и вместо провозглашавшегося установления демократии погрузили страну в хаос не найдя и следов ОМУ. Такая политика проводится и в отношении КНДР, которая вовсе покинула ДНЯО, и провела испытания ядерного оружия, создав тем самым чрезвычайно опасный прецедент выхода из договора.

Вышеописанные события позволяют сделать вывод о неприемлемости давления на пороговые государства и на государства, которые в будущем по каким-либо причинам заявят о своём намерении встать на путь создания ЯО. Решение таких проблем возможно только за столом переговоров и путем широкого вовлечения «проблемных» государств в международный процесс, с безусловным отказом от презумпции виновности страны, начавшей ядерную деятельность. Примером может послужить ЮАР, в свое время создавшая ЯО, но, в последствии, отказавшаяся официально от своего ядерного статуса.

- Неприемлемость постановки политических и экономических интересов выше интересов нераспространения, что подтверждается тем фактом, что в период становления ядерной программы Ирана, активную помощь ему оказывали именно США. Более того, даже рассматривалась возможность размещения американских ракет с ядерным боезарядом на территории Ирана. Затем последовала исламская революция и крушение режима шаха, что привело к разрыву отношений со Штатами, но ядерные разработки, хоть и были заморожены на определенное время, нискогда не исчезли. Нечто похожее происходит в уже упомянутом Израиле, где Вашингтон ставит союзнические отношения выше интересов режима и продолжает покрывать наличие у Тель-Авива ЯО. Можно возразить, что Израиль не член ДНЯО и пример не состоятелен, но потому — то он и не присоединился к договору, что чувствовал безграничную поддержку заокеанского союзника и продолжает на него полагаться до сих пор. Подобных примеров можно привести ещё немало, уже с другими участниками, но суть будет та же — мировой режим нераспространения отодвигается на второй план под влиянием краткосрочных, по отношению к нераспространению, интересов.

Подобных проблем нераспространения, которые характеризует ситуация вокруг Ирана, можно привести ещё немало, они касаются и гарантий МАГАТЭ, и сугубо технической стороны вопроса, и проблем режима как одного из элементов международного права. Если в будущем получится добиться того, что Иран откажется от своей ядерной деятельности, это окажет неоценимую помощь делу нераспространения. Возможно и не произойдет кардинальных перемен, возможно мировое со-

общество не начнет семимильными шагами двигаться к полному отказу от ОМУ. Во всяком случае выход из Иранского кризиса даст неоценимый опыт, опыт развязывания чрезвычайно запутанного ядерного узла, коим является Ближний Восток во главе с Ираном и Израилем, опыт решения целого списка важнейших проблем нераспространения. Будут устранены многие недостатки и «лазейки» в режиме. У мирового сообщества появится уверенность в будущем режима, положительный настрой, на дальнейшее его совершенствование, который действительно немного иссяк под влиянием многих факторов за последний пятнадцать лет, с 1995 года, когда на очередной обзорной конференции удалось добиться бессрочного продления ДНЯО.

В свете всего вышесказанного чрезвычайно положительным является тот факт, что американский президент уже в первые месяцы своего пребывания в должности обратился к теме нераспространения и обратился не в духе своего предшественника, а с гораздо более конструктивной позиции. Также приятно, мнение Обамы, что США и Россия должны вместе двигаться в направлении разоружения и показывать другим странам пример в области нераспространения. Подобная позиция не раз приводилась в различной литературе, посвященной этому вопросу. Государства, за которыми по ДНЯО закреплён «элитный» ядерный статус должны проявлять инициативу в процессе избавления от ЯО, «начать с себя», и пользуясь наибольшим опытом в этой области предлагать всему мировому сообществу пути усовершенствования режима нераспространения. Будем надеяться, что за словами высших чиновников США последуют конкретные инициативы, что Обама понимает как много зависит от вверенного ему государства, действия которого на протяжении десятилетий, не смотря на статус депозитария ДНЯО, далеко не всегда соответствовали идеалам нераспространения, а зачастую напротив - создавали помехи и угрозы стабильности режиму. Наконец будем надеяться, что сам президент верит в то, что говорит и не повторится история с Жаком Шираком, который однажды высказался о ядерной программе Ирана в том духе, что «не так и опасно, если Иран заполучит несколько ядерных боеголовок»[3], оправдывая в дальнейшем данную реплику незнанием того, что его слова будут опубликованы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Обама подчеркнул важность сотрудничества с Россией по предотвращению ядерной угрозы // [электронный ресурс] URL.: <http://www.novopol.ru/text61415.html> (дата обращения: 10.02.2009).
2. Арбагов А. У ядерного порога. Уроки ядерных кризисов Северной Кореи и Ирана для режима нераспространения. — М.: Росспэн, 2007. — С. 164-165
3. Сарухания С. Ядерный фактор в Российско-иранских отношениях — М.: ИБВ, 2007. — С. 63

Зеркаль Д., г. Екатеринбург

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К БРЕНДИРОВАНИЮ ТЕРРИТОРИИ

С переходом к рыночной экономике в России появились и стали активно использоваться такие понятия как «бренд» и «брендинг». Коммерческие компании достаточно быстро освоили их механизмы. Наличие свободного рынка и системы федерализма привело к возникновению конкуренции между различными регионами страны. Потребность создания территориальных брендов, позволивших бы реализовать конкурентные преимущества, появилась сравнительно недавно. В то же время, становится очевидно, что старые подходы к проблеме формирования брендов, долгое время применяемые на Западе, стремительно теряют свою эффектив-